

Психологический капитал как фактор построения жизненной перспективы у российских и казахстанских студентов

Е. Е. БЛИНОВА, А. В. ВОРОНЦОВА, А. Д. КАРИЕВ, К. М. ТАЙБОЛАТОВ

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность исследования обусловлена возрастающими темпами современной жизни, требующими от молодых людей умений прогнозировать, видеть свою жизненную перспективу, что детерминирует осмысленное отношение к себе, своему настоящему и будущему, к своей деятельности, ее содержанию и организации, влияет на выбор жизненных целей.

Цель статьи – выявить особенности построения жизненной перспективы, и ее обусловленность составляющими психологического капитала личности у российских и казахстанских студентов посредством сравнительного анализа.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 181 студент российских университетов и 129 студентов казахстанских университетов. Диагностические методики: «Опросник временной перспективы» (Ф. Зимбардо, в адаптации А. Сырцовой, О.В. Митиной); Опросник «Психологический капитал» (ПсиКап) (В.Г. Маралов, М.А. Кудака, О.В. Смирнов). Для статистической обработки эмпирических результатов использованы первичная статистика, критерий углового преобразования Фишера для сравнения групп, корреляционный анализ для установления взаимосвязей измеряемых переменных.

Результаты. Обнаружены схожие результаты в обеих исследовательских группах в оценке прошлого как негативного (низкий уровень), в восприятии настоящего как predetermined или гедонистического (низкий уровень). Выявлены различия по шкалам «Будущее» ($\varphi_{\text{эмп.}}=2,369$; $p<0,01$), «Прошлое» ($\varphi_{\text{эмп.}}=2,101$; $p<0,05$), которые в представлениях российских студентов оцениваются более позитивно. Обнаружены отличия в статистически значимых взаимосвязях между составляющими психологического капитала личности и представлениями студентов о жизненной перспективе. Показано, что позитивное будущее у российских студентов в большей степени обусловлено самоэффективностью ($r_1=0,204$; $p\leq 0,01$), у казахстанских – жизнестойкостью ($r_2=0,217$; $p\leq 0,05$). «Жизнестойкость» российских студентов опирается на позитивную оценку прошлого опыта ($r_1=0,154$; $p\leq 0,05$). Успешное планирование и достижение целей взаимосвязаны с позитивными ожиданиями в отношении будущих событий в обеих группах ($r_1=0,189$; $p\leq 0,01$); ($r_2=0,229$; $p\leq 0,01$). Студенты, уверенные в своей способности добиваться успеха в конкретном деле, не склонны к негативному оцениванию прошлых событий, эффективно используя полученный опыт.

Заключение. Выводы по результатам применимы в оптимизации образовательной среды университета, позволяющей студентам выстраивать конструктивную жизненную перспективу, опираясь на позитивную реконструкцию прошлого, наделение его характеристиками значимости, теплоты, важности, гордости; учитывать характеристики психологического капитала личности, в частности, самоэффективности и жизнестойкости, позволяющие противостоять стрессовым воздействиям социума.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

психологический капитал, самоэффективность, жизнестойкость, студенты университетов, жизненная перспектива, временная перспектива

Для цитирования: Блинова Е. Е., Воронцова А. В., Кариев А. Д., Тайболатов К. М. Психологический капитал как фактор построения жизненной перспективы у российских и казахстанских студентов // Перспективы науки и образования. 2026. № 3. С. 514–527. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.3.32>

Поступила: 17.12.2025 | Одобрена: 21.03.2026 | Опубликована: 30.06.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Psychological Capital as a Factor Constructing Life Perspectives among Russian and Kazakhstani Students

E. E. BLINOVA, A. V. VORONTKOVA, A. D. KARIYEV, K. M. TAIBOLATOV

ABSTRACT

Introduction. The relevance of this research stems from the increasing pace of modern life, which demands young people develop the ability to anticipate and foresee their future. This determines a meaningful attitude toward themselves, their present and future, their activities, their content and organization, and influences their choice of life goals. In complex, unstable socioeconomic conditions, scientific research into the personal qualities that shape young people's constructive life prospects and the identification of sociocultural characteristics is essential. The relevance and social significance of this research topic have also determined its practical role in psychological services.

The article aims to identify the features of the construction of life prospects, and its determination by the components of the psychological capital of the individual in Russian and Kazakhstani students through a comparative analysis.

Materials and Methods. The study involved 181 students from Russian universities and 129 students from Kazakhstani universities. The following diagnostic methods were used: the Time Perspective Questionnaire (F. Zimbardo, adapted by A. Syrtsova and O. Mitina); the Psychological Capital Questionnaire (PsiCap) (V.G. Maralov, M.A. Kudaka, O.V. Smirnov). For statistical processing of the empirical results, primary statistics, the Fisher angular transformation criterion for group comparisons, and correlation analysis were used to establish the interrelations between the measured variables.

Results of the study. The main research hypothesis regarding the relationship between the components of psychological capital and students' perceptions of life prospects, as well as cross-cultural differences between the samples of Russian and Kazakhstani students, was partially confirmed. Similar results were found in both research groups in assessing the past as negative (low level), and in perceiving the present as predetermined or hedonistic (low level). Differences were revealed on the scales "Future" ($\varphi_{\text{emp.}}=2.369$; $p<0.01$) and "Past" ($\varphi_{\text{emp.}}=2.101$; $p<0.05$), which were assessed more positively in the perceptions of Russian students. Differences in statistically significant relationships between the components of an individual's psychological capital and students' perceptions of life prospects were found. It has been shown that a positive future for Russian students is largely determined by self-efficacy ($r_1=0.204$; $p\leq 0.01$), while for Kazakhstani students it is determined by resilience ($r_2=0.217$; $p\leq 0.05$). The "resilient" nature of Russian students is based on a positive assessment of past experience ($r_1=0.154$; $p\leq 0.05$). Successful planning and goal achievement are correlated with positive expectations for future events in both groups ($r_1=0.189$; $p\leq 0.01$); ($r_2=0.229$; $p\leq 0.01$). Students who are confident in their ability to succeed in a particular endeavor are not inclined to negatively assess past events, effectively using the experience gained.

Conclusion. The findings are applicable to optimizing the university's educational environment, enabling students to develop a constructive life perspective based on a positive reconstruction of the past, imbuing it with characteristics of significance, warmth, importance, and pride. They also take into account the characteristics of an individual's psychological capital, particularly self-efficacy and resilience, which enable them to withstand social stress.

KEYWORDS

psychological capital, self-efficacy, resilience, university students, life perspective, time perspective

For Citation: Blinova, E. E., Vorontcova, A. V., Kariyev, A. D., & Taibolatov, K. M. (2026). Psychological Capital as a Factor Constructing Life Perspectives among Russian and Kazakhstani Students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (3), 514–527. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.3.32>

Received: 17 December 2025 | Approved: 21 March 2026 | Published: 30 June 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В стратегии ООН «Молодёжь — 2030» подчёркнута роль качественного образования для молодежи, усиление участия молодёжи в жизни общества. Возрастающие темпы современной жизни требуют от молодых людей умений прогнозировать, видеть свою жизненную перспективу, планировать жизнь. Именно такие умения детерминируют осмысленное отношение к себе, своему настоящему и будущему, к своей деятельности, ее содержанию и организации, влияют на выбор жизненных целей.

Социальная, политическая и экономическая ситуация, характеризующаяся определенной нестабильностью, с одной стороны, открывает большие возможности для личностной реализации и самоопределения, с другой стороны, обуславливает профессиональную траекторию, жизненную стратегию, осознанный выбор жизненных ценностей и жизненной позиции. Сущность жизненной перспективы описывается как интеграция внешних и внутренних условий ее становления, опосредующих целостные отношения личности с окружающим миром – отношения к себе, к другим людям, к деятельности. Иными словами, жизненная перспектива объединяет индивидуальные особенности личности, жизненную ситуацию и особенности их взаимодействия.

Феномен жизненной перспективы личности изучается в русле системного (О.М. Краснорядцева), типологического (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалев), мотивационного (К. Левин, Ж. Нюттен), событийного (Р.А. Ахмеров, Е.И. Головаха, А.А. Кроник), компонентного (И.А. Ральникова, Н.Н. Толстых) научных подходов.

Считаем значимым проанализировать влияние составляющих психологического капитала личности на жизненную перспективу студентов, опираясь на социокультурный подход, в рамках которого вероятно получение различий между студентами, находящимися в разных культурах, а именно, российскими и казахстанскими студентами.

Исходя из этого, представляются интересными два вектора нашего научного исследования: первый связан с поиском личностных детерминант, обуславливающих построение жизненной перспективы молодежи; второй – с изучением возможных кросскультурных различий между российскими и казахстанскими студентами.

Рассматривая понятие «жизненная перспектива», опираемся на богатую научную традицию ее анализа в контексте проблематики жизненного пути личности (К.А. Абульханова-Славская), где жизненный путь выявляется через отношения к предметному миру, к другим людям, к самому себе [1].

В.В. Пантелеева, Д.М. Дубинчук характеризуют жизненную перспективу личности в контексте профессионального самоопределения [2], Ю. Н. Гут с соавт. указывают, что осмысленное восприятие жизненной перспективы определяет развитие готовности к профессиональной деятельности у педагогов-психологов [3].

Е. Abraham, M. Verbrugger, A. Hirschi акцентируют взаимосвязь достижения карьерных целей с жизненной перспективой [4]; в этом контексте выстроено исследование по карьерному самоуправлению А. Hirschi, Н. Zacher, & К.М. Shockley [5]. Таким образом, подчеркнем важное для нашего исследования положение – тот потенциал, который личность осознанно и целенаправленно создает для себя в настоящем, становится возможностями и ресурсами личности для понимания и построения своей жизненной перспективы. И.А. Ральникова подчеркивает, что важным является «акцент на целевой детерминации настоящего психологическим будущим» [6, с. 54].

Следует обратить внимание на разнообразие и, в то же время, семантическую однородность категорий «психологическая перспектива», «личностная перспектива», «перспектива будущего», «временная перспектива». Е. И. Головаха, А. А. Кроник рассматривают концепцию психологического времени [7], Е. Ю. Мандрикова анализирует современные подходы к изучению временной перспективы личности как совокупности субъективных представлений личности о времени, упорядоченных по временной оси [8], И. А. Ральникова представляет категорию «жизненная перспектива» в научной парадигме психологического знания [9].

По мнению И.Ф. Мухановой, жизненная перспектива является «сложной иерархической системой, структурными единицами которой считают ценностные ориентации, жизненные цели, программы, планы, а также эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие» [10, с. 278].

Факторами, влияющими на особенности построения жизненной перспективы, традиционно называются внешние, или социальные, социокультурные, а также внутренние – психологические, личностные. Среди личностных факторов в исследованиях Т.С. Тимофеевой, А.В. Беликовой показана взаимосвязь с психологическим благополучием [11]; В.Б. Авдентова [12], A. Greinacher et. al. [13] указывали на связь со стрессоустойчивостью. В работе А.В. Воронцовой, Е.Е. Блиновой доказано влияние факторов внешнеполитической обстановки на построение позитивной жизненной перспективы студентов [14]; Morales Almeida, P. et. al. фокусом своего внимания сделали влияние родительской семьи [15]; M. Glackin, & K. Greer анализируют важную роль открытого, осмысленного образования [16].

Таким образом, конструктивная жизненная перспектива опирается на определенные ресурсы личности, в том числе описываемые категорией «психологический капитал». В.Г. Маралов, Т.П. Маралова [17], В.И. Моросанова, Г.М. Аванесян [18] с позиции ресурсного подхода психологический капитал представляют двояко – и как наличие компетенций, приобретенных и накопленных в опыте, и как внутренние ресурсы, существование которых скрыто, и они актуализируются только в определенных условиях.

Библиографический обзор WoS по проблеме психологического капитала в высших учебных заведениях, проведенный L. Zhang et. al. выявил его ресурсность и показал представления разных ученых о его потенциале [19].

Психологический капитал, рассматриваемый как ресурс личности, в исследованиях A. Singh [20], E. Gustavo Estrada-Araoz, et.al., [21], A. Gheyassi, A. Alambeigi [22] детерминирует эффективность учебной и профессиональной деятельности, взаимосвязан с разными личностными характеристиками – психологическим благополучием, локусом контроля, толерантностью к неопределенности. По мнению Д.А. Леонтьева, составляющие психологического капитала личности одновременно проявляются «и как ресурсы устойчивости, снижая общую меру уязвимости субъекта для стрессовых ситуаций, и как ресурсы саморегуляции, определяя характер конкретных решений, принимаемых субъектом в процессе взаимодействия с обстоятельствами его жизни» [23, с. 23].

В современных научных подходах, например, В.В. Дайнеко, В.А. Штроо [24], F. Luthans, С.М. Youssef-Morgan [25], надежда, самооффективность, жизнестойкость, оптимизм и составляют психологический капитал личности, являясь его основными компонентами. Надежда – это настойчивость в достижении целей и при необходимости изменение способа их достижения [25]. Самооффективность (self-efficacy) определяется А. Бандурой как убеждение (или уверенность) человека в своих способностях использовать свои когнитивные возможности, мотивацию или способ действия для успешного достижения цели [26]. Жизнестойкость (resilience) – способность быть ответственным, преодолевать неудачи, противостоять сложностям, сохранять активную позицию во взаимодействии с внешним миром. Люди с высоким уровнем жизнестойкости чувствуют себя более компетентными, эффективно адаптируются в новых условиях, обладают навыками решения проблем [27]. Под «оптимизмом» понимают позитивный взгляд в будущее, реалистическую оценку действительности, что помогает справляться со стрессом и показывать лучшие результаты деятельности. Высокая самооффективность, как указывают K.W. Luthans, B.S. Luthans и T.D. Chaffin [28], позволяет студентам видеть цель, планировать перспективу, этапы и средства ее достижения, обеспечивает настойчивость и уверенность в реализации задуманного.

Значимым для целей нашего исследования является подход к категории «временная перспектива» Ф. Зимбардо, в котором автор называл временную перспективу «психологическим временем», возникающим на основе работы когнитивных процессов, позволяющей личности весь жизненный опыт человека разделить на прошлое, настоящее и будущее. В целом временная перспектива, по мнению Ф. Зимбардо, отражает все ценности, убеждения, понимания, отношения, установки, связанные у человека со временем [29].

Цель исследования: выявить особенности построения жизненной перспективы, и ее обусловленность составляющими психологического капитала личности у российских и казахстанских студентов посредством сравнительного анализа.

Гипотеза: 1) компоненты психологического капитала (самооффективность, жизнестойкость (или устойчивость), оптимизм, надежда) обуславливают представления студентов о жизненной перспективе; 2) существуют кросскультурные различия между российскими и казахстанскими студентами в особенностях взаимосвязи между компонентами психологического капитала и факторами жизненной перспективы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В эмпирическом исследовании приняли участие 181 студент очной формы обучения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир, Россия), 129 студентов очной формы обучения Казахского национального педагогического университета имени Абая, Казахского национального женского педагогического университета (г. Алматы, Казахстан). Средний возраст выборки российских студентов – 22,6 лет (группа 1), среди них 174 женщины (96,13%), 7 мужчин (3,87%). Средний возраст выборки казахстанских студентов 21,2 года (группа 2), среди них 124 женщины (96,12%), 5 мужчин (3,88%).

Студенты преимущественно будущие педагоги и психологи, этим объясняется преобладание в обеих выборках женщин, поскольку на этих направлениях подготовки обучаются традиционно женщины. В то же время отметим, этот факт составляет ограничение исследования, что учтено при интерпретации полученных результатов.

Использованы методики:

«Опросник временной перспективы» (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPI) (Ф. Зимбардо, в адаптации А. Сырцовой, О.В. Митиной) направлен на диагностику системы отношений личности ко времени, позволяет диагностировать временную перспективу по пяти факторам: негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое и фаталистическое настоящее [30].

Опросник «Психологический капитал» (ПсиКап) (В.Г. Маралов, М.А. Кудака, О.В. Смирнов) [31]. «ПсиКап» включает в себя 24 утверждения, отражающие результат по четырем шкалам – самооценочность, надежда, оптимизм, устойчивость. По каждому утверждению испытуемому предложено оценить степень согласия по 6-балльной шкале (от 0 до 5 баллов). Вариант «полностью согласен» оценивается в 5 баллов, «полностью не согласен» – 0 баллов (нужно учесть, что в каждом факторе два вопроса обратные, соответственно, при обработке «переворачиваем» шкалу).

Для статистической обработки полученных в исследовании эмпирических результатов нами использованы: первичная статистика (расчет среднеарифметических значений и среднеквадратических отклонений), для сравнения данных по группам – критерий углового преобразования Фишера, для получения взаимосвязей между измеряемыми параметрами – корреляционный анализ по Спирмену. Статистическую обработку результатов проведено с помощью программы SPSS Statistics ver.23.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представим в таблице первичные данные по «Опроснику временной перспективы» (Ф. Зимбардо, в адаптации А. Сырцовой, О.В. Митиной) по обеим исследовательским группам (см. табл. 1).

Таблица 1 Средние значения и среднеквадратические отклонения по факторам временной перспективы в группах российских ($n_1=181$) и казахстанских студентов ($n_2=129$)

Параметры	Российские студенты ($n_1=181$)		Казахстанские студенты ($n_2=129$)	
Факторы временной перспективы	M_1	SD_1	M_2	SD_2
Негативное прошлое	2,87	0,69	2,64	0,58
Гедонистическое настоящее	3,84	0,51	3,77	0,54
Будущее	3,62	0,46	3,67	0,52
Позитивное прошлое	3,57	0,68	3,64	0,53
Фаталистическое настоящее	2,17	0,44	2,23	0,48

Примечание: М – среднеарифметическое; SD – среднеквадратическое отклонение

Полученные среднеарифметические значения в обеих группах попадают в диапазон средних значений, существенных различий между группами не наблюдается. Несколько более высокие оценки показывают российские студенты ($M_1=2,87$; $SD_1=0,69$) по сравнению с казахстанскими студентами по фактору «Негативное прошлое» ($M_1=2,64$; $SD_1=0,58$). Оценки выше среднего (опираясь на тестовые нормы опросника) получены по факторам: «Гедонистическое настоящее» – российские студенты ($M_1=3,84$; $SD_1=0,51$), казахстанские студенты ($M_1=3,77$; $SD_1=0,54$); «Будущее» – группа 1 ($M_1=3,62$; $SD_1=0,46$), группа 2 ($M_1=3,67$; $SD_1=0,52$).

Оценки ниже среднего получены по фактору «Фаталистическое настоящее»: российские студенты ($M_1=2,17$; $SD_1=0,44$), казахстанские студенты ($M_1=2,23$; $SD_1=0,48$). В среднюю зону попадают среднеарифметические оценки по фактору «Позитивное прошлое» в двух эмпирических выборках: группа 1 ($M_1=3,57$; $SD_1=0,68$), группа 2 ($M_1=3,64$; $SD_1=0,53$).

Следует указать, что среднеарифметические значения могут интерпретироваться двояко и показывать как действительно преимущественно средние оценки у всех испытуемых выборки, так и существенный разброс соответствующего показателя. Поэтому на следующем этапе сделано процентное распределение по каждому фактору временной перспективы (см. табл. 2).

Таблица 2 Процентное распределение результатов по факторам временной перспективы в группах российских ($n_1=181$) и казахстанских студентов ($n_2=129$)

Параметры	Российские студенты ($n_1=181$)			Казахстанские студенты ($n_2=129$)		
Факторы временной перспективы	выс. уровень	средн. уровень	низк. уровень	выс. уровень	средн. уровень	низк. уровень
Негативное прошлое	6,08%	72,93%	20,99%	10,08%	69,77%	20,15%
Гедонистическое настоящее	22,10%	59,12%	18,78%	20,15%	66,67%	13,18%
Будущее	26,52%	60,78%	12,70%	15,50%	70,55%	13,95%
Позитивное прошлое	12,15%	78,46%	9,39%	5,42%	83,73%	10,85%
Фаталистическое настоящее	9,39%	65,75%	24,86%	8,53%	62,79%	28,68%

Результаты показывают, что процентное распределение данных приближено к нормальному распределению, однако по некоторым факторам временной перспективы обнаружены отличия между группами российских и казахстанских студентов, что получило подтверждение при использовании критерия углового преобразования Фишера. Для проведения сравнительного анализа нами в каждой из исследовательских выборок взят процент испытуемых с высоким уровнем выраженности соответствующего фактора (см. табл. 3).

Таблица 3 Различия между группами по факторам временной перспективы в группах российских ($n_1=181$) и казахстанских студентов ($n_2=129$)

Показатель	Группа 1 ($n_1=181$)	Группа 2 ($n_2=129$)	Критерий Фишера	Уровень значимости
Негативное прошлое	6,08%	10,08%	1,284	–
Гедонистическое настоящее	22,10%	20,15%	0,599	–
Будущее	26,52%	15,50%	2,369	$p < 0,01$
Позитивное прошлое	12,15%	5,42%	2,101	$p < 0,05$
Фаталистическое настоящее	9,39%	8,53%	0,269	–

Данные показали наличие статистически значимых различий между группами российских и казахстанских студентов по таким факторам временной перспективы: «Будущее» ($\Phi_{\text{эмп.}}=2,369$; $p<0,01$); «Позитивное прошлое» ($\Phi_{\text{эмп.}}=2,101$; $p<0,05$). И, хотя не подтверж-

дены статистически, можно выделить отличия по фактору «Негативное прошлое» (группа 1 – 6,08% имеет высокий уровень, группа 2 – 10,08%). Мы можем, во-первых, сделать вывод о том, что восприятие своего прошлого как наполненного позитивными событиями, взаимосвязано с более уверенными планами на будущее; во-вторых, о преобладании числа студентов, имеющих высокий уровень в оценке своего будущего в российской выборке, что показывает наличие устойчивых и непротиворечивых жизненных ценностей, четко поставленных целей и этапов их достижения, активность в реализации своей жизненной перспективы. При этом стоит отметить, что по данному фактору временной перспективы «Будущее» доля студентов со средним уровнем выраженности и низким уровнем выраженности статистически значимо не отличается в российской и казахстанской выборках.

Аналогично выявлено преобладание студентов с высоким уровнем выраженности фактора «Позитивное прошлое» в российской выборке (группа 1 – 12,15%; группа 2 – 5,42%), что характеризует позитивную реконструкцию прошлого, наделение его характеристиками значимости, теплоты, важности, возможно, гордости за какие-то события. Интересным является то, что по среднему и низкому уровню выраженности данного фактора временной перспективы не обнаружено отличий в российской и казахстанской группах студентов, т.е. относительно прошлых событий жизни нет сожалений, раскаяния, желания пересмотреть, переосмыслить, в целом – прошлое принимается, являясь основой для жизненного опыта.

Представим полученные результаты по опроснику «Психологический капитал» (В.Г. Маралов, М.А. Кудак, О.В. Смирнов) (см. табл. 4).

Таблица 4 Среднеарифметические значения и среднеквадратические отклонения по выборке по компонентам психологического капитала в группах российских ($n_1=181$) и казахстанских студентов ($n_2=129$)

Показатель / indicators	Группа 1 / group 1 ($n_1=181$)		Группа 2 / group 2 ($n_2=129$)	
	M	SD	M	SD
Самозффективность	18,12	3,82	18,57	3,61
Надежда	18,24	4,33	18,19	4,47
Оптимизм	20,07	4,29	19,84	4,53
Устойчивость	18,55	3,68	18,82	4,62

Примечание: M – среднеарифметическое значение; SD – среднеквадратическое отклонение

Сравнение с тестовыми нормами опросника «ПсиКап» по исследуемым выборкам российских и казахстанских студентов показало, что по всем шкалам «Самозффективность» ($M_1=18,12$; $M_2=18,57$), «Надежда» ($M_1=18,24$; $M_2=18,19$), «Оптимизм» ($M_1=20,07$; $M_2=19,84$), «Устойчивость» ($M_1=18,55$; $M_2=18,82$), значения находятся в среднем диапазоне.

На следующем этапе проведено сравнение двух выборок с помощью критерия углового преобразования Фишера, взяв за основу процентную долю студентов, имеющих высокий уровень по соответствующему компоненту (см. табл. 5).

Таблица 5 Различия между группами по компонентам психологического капитала в группах российских ($n_1=181$) и казахстанских студентов ($n_2=129$)

Показатель	Группа 1 ($n_1=181$)	Группа 2 ($n_2=129$)	Критерий Фишера /	Уровень значимости
Самозффективность	21,54%	14,73%	1,536	–
Надежда	17,68%	19,37%	0,382	–
Оптимизм	20,44%	24,03%	0,755	–
Устойчивость	15,47%	23,26%	1,718	$p < 0,05$

Данные таблицы показали, что по компонентам «Надежды» и «Оптимизма» не обнаружено статистически значимых различий между двумя исследовательскими выборками. Получены различия по компоненту «Устойчивость (жизнестойкость)» ($\Phi_{ЭМП.}=1,718$; $p<0,05$), при этом число студентов из казахстанской выборки с высоким уровнем жизнестойкости превышает число студентов из российской выборки. Под жизнестойкостью понимается устойчивость к негативным воздействиям, «способность адаптироваться к неблагоприятным, конфликтным, рискованным или даже к позитивным, но стрессовым ситуациям, становиться в результате еще более сильными и находчивыми» [31, с. 170]. Можно предположить, что внешняя непростая социально-политическая ситуация в стране сказывается на внутренней устойчивости российских студентов к негативным воздействиям. Но в то же время на уровне статистической тенденции (не подтверждено, $\Phi_{ЭМП.}=1,536$) уровень самооэффективности выше в группе российских студентов, что отражает убежденность человека в своих способностях достичь цели и успешно выполнить конкретную задачу.

На следующем этапе нашего исследования проведен корреляционный анализ между факторами временной перспективы и составляющими психологического капитала отдельно в изучаемых группах российских и казахстанских студентов (см. табл. 6).

Таблица 6 Корреляционные взаимосвязи между факторами временной перспективы и компонентами психологического капитала в группах российских ($n_1=181$) и казахстанских студентов ($n_2=129$)

Факторы временной перспективы	Группы	Само-эффективность	Надежда	Оптимизм	Устойчивость
Негативное прошлое	Группа 1	-0,145*	—	—	—
	Группа 2	-0,216*	—	—	—
Гедонистическое настоящее	Группа 1	—	—	—	—
	Группа 2	—	—	—	—
Будущее	Группа 1	0,204**		0,189**	—
	Группа 2	—		0,229**	0,217*
Позитивное прошлое	Группа 1	—	—	—	0,154*
	Группа 2	—	—	—	—
Фаталистическое настоящее	Группа 1	—	-0,178*	—	—
	Группа 2	—	-0,191*	—	—

Примечание 1: в таблицу внесены статистически значимые коэффициенты корреляции

Примечание 2: * $p\leq 0,05$; ** $p\leq 0,01$

Установлены обратные статистически значимые взаимосвязи между фактором временной перспективы «Негативное прошлое» и компонентом психологического капитала «Самоэффективность» в обеих выборках ($r_1=-0,145$; $p\leq 0,05$); ($r_2=-0,216$; $p\leq 0,05$), такой результат позволяет сделать вывод о том, что студенты, уверенные в своей способности добиваться успеха в конкретном деле, не склонны к тревожности, депрессивности, сожалению в оценивании своих прошлых событий, напротив, эффективно используют полученный опыт.

Фактор «Будущее» коррелирует в обеих группах с компонентом психологического капитала «Оптимизм» ($r_1=0,189$; $p\leq 0,01$); ($r_2=0,229$; $p\leq 0,01$), т.е. успешное планирование и достижение целей взаимосвязаны с позитивными ожиданиями в отношении будущих событий. Также интересным представляется факт, что в российской выборке студентов получена корреляция ориентации на будущее с компонентом «Самоэффективность» ($r_1=0,204$; $p\leq 0,01$), а в выборке казахстанских студентов стремление к цели, активная жизненная позиция в большей степени определяются «Жизнестойкостью» ($r_2=0,217$; $p\leq 0,05$). В то же время, «жизнестойкость» российских студентов опирается на позитивную оценку прошлого опыта ($r_1=0,154$; $p\leq 0,05$).

«Фаталистическое настоящее» в обеих студенческих выборках отрицательно коррелирует с компонентом психологического капитала «Надежда» ($r_1 = -0,178$; $p \leq 0,05$); ($r_2 = -0,191$; $p \leq 0,05$), что представляется вполне логичным, поскольку «надежда» предполагает силу воли, настойчивость в достижении цели, способность при неудаче начать сначала, активном поиске возможностей и вариантов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные нами результаты подтверждают сложное взаимопереплетение моментов бытия личности, ведущих ее по временной оси из прошлого через настоящее в будущее, и чем более интегрированной является эта ментальная ось представлений человека о времени, тем более зрелой является личность, эту противоречивую взаимосвязь «программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни» Е.И. Головаха и называл жизненной перспективой [7].

В связи с этим считаем важным необходимость формирования у молодежи конструктивной или позитивной жизненной перспективы, детерминирующей успешность профессионального самоопределения студентов. Обоснование параметров «конструктивности» жизненной перспективы принято нами во внимание при анализе результатов, а именно «иерархичность, глубина планов, долговременность планирования, дифференцированность, структурированность, насыщенность и реалистичность целей и планов» [2, с. 69]. Категорию «позитивный образ будущего» используют Е.И. Головаха, А.А. Кроник, считая, что отсутствие жизненных планов, вызванное неопределенностью в настоящем, снижает как значимость текущего момента жизни, так и позитивность психологического будущего личности [7].

Таким образом, жизненная перспектива организует и регулирует время жизни, обуславливает выделение смыслов и целей жизни человеком.

В нашем эмпирическом исследовании показано, что личностные ресурсы, а именно, компоненты психологического капитала (самоэффективность, оптимизм, надежда, жизнестойкость), выступают важными детерминантами представлений студентов о своем жизненном пути в его преемственности и единстве прошлых, настоящих и будущих событий.

Самоэффективность как осознание личностью своей социальной ценности, уверенности в способности преодолеть трудности и достичь цели, приводит к большей реалистичности в оценках окружающей реальности, и в целом задействует качества субъектности личности – ответственность, активность, самостоятельность. Такого рода обусловленность активной жизненной позиции, стремления к цели в российской выборке студентов обусловлена преимущественно «самоэффективностью», в казахстанской выборке «жизнестойкостью». Способность воспринимать и выстраивать жизненную перспективу как позитивную и привлекательную, связана с показателями психологического благополучия, что подтверждается в работах Т.С. Тимофеевой, А.В. Беликовой [11], в этом случае будущее в картине мира личности является важным этапом ее жизненного пути.

Цельность, интегрированность, сбалансированность временной перспективы позволяет личности преодолевать сложные, напряженные, стрессогенные ситуации, что согласуется с данными эмпирических исследования В.Б. Авдентовой [12], а также А. Greinacher, et.al. в отношении людей, занятых работой в сфере неотложной психосоциальной помощи, они отмечают, что профессиональный опыт приводит к изменениям в жизненной перспективе. Социальную поддержку они воспринимали как ключевой ресурс выживания и сообщали о том, что стали лучше ценить свою жизнь и свои семьи благодаря своей работе [13].

Для нас важно отметить полученные в зарубежных исследованиях факты, например, в работе Х. Liu, et.al. [32], что психологический капитал и его компоненты отрицательно коррелируют с депрессией; психологический капитал, включая его аспекты надежды, оптимизма и устойчивости, играет решающую роль в смягчении негативного воздействия межличностной чувствительности на симптомы депрессии у студентов.

«Оптимизм» как реалистическая оценка задачи или проблемы, позитивная оценка будущего, «надежда» как возможность изменения пути достижения цели, поиск новых возможностей, настойчивость в достижении успеха, не показали статистически значимых различий между группами российских и казахстанских студентов, полагаем, что сходство самой системы высшего

образования в двух странах, молодой возраст студентов и их социальная категория являются более значимыми факторами, определяющими жизненную перспективу молодежи, чем кросс-культурные различия российской и казахстанской исследовательских выборок.

Считаем важным, интерпретируя понятие психологического капитала как ресурса, обратить внимание на соотношение понятий «ресурсов» и «потенциалов», которые «рассматриваются не только актуально (ресурсы), но и в динамике изменений и превращений во времени (потенциалы)» [33, с. 74]. Наши данные о взаимосвязи компонентов психологического капитала личности с представлением о жизненной перспективе подтверждаются концепцией Д.А. Леонтьева [23], в которой саморегуляция лежит в основе личностного потенциала, в свою очередь, среди ресурсов саморегуляции выделены ценностно-смысловые ресурсы, уверенность в себе, самооэффективность, каузальные ориентации, локус контроля, толерантность к неопределенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе теоретического обоснования и результатов проведенного эмпирического исследования можно сделать выводы:

1. Жизненная перспектива личности рассмотрена как целостный образ будущего, жизненный вектор, который опирается как на представление личности о себе, так и на оценки окружающей реальности.
2. Выявлены различия между исследовательскими выборками российских и казахстанских студентов по оцениванию своего прошлого и будущего, что показывает взаимосвязь восприятия своего прошлого как наполненного позитивными событиями, с более уверенными планами на будущее. Преобладает число студентов, имеющих высокий уровень в оценке своего будущего, в российской выборке, что свидетельствует о наличии устойчивых и непротиворечивых жизненных ценностей, четко поставленных целей и этапов их достижения, активность в реализации своей жизненной перспективы.
3. Российские студенты характеризуются позитивной реконструкцией прошлого, наделением его характеристиками значимости, теплоты, важности, возможно, гордости за какие-то события; прошлое является основой для жизненного опыта.
4. По компоненту психологического капитала «жизнестойкость» число казахстанских студентов, имеющих высокий уровень, превышает число российских студентов, что показывает устойчивость к негативным воздействиям, способность адаптироваться к неблагоприятным, стрессовым ситуациям. По остальным составляющим психологического капитала (самооэффективность, оптимизм, надежда) статистически значимых различий не выявлено.
5. Получены статистически значимые взаимосвязи между компонентами психологического капитала личности и представлениями студентов о жизненной перспективе, а именно, самооэффективность детерминирует позитивное конструирование будущего студентами, причем в большей степени в российской выборке, казахстанские студенты опираются на жизнестойкость.
6. Гипотеза о наличии кросскультурных различий подтверждена частично. Самооэффективность у студентов обеих исследовательских групп отрицательно коррелирует с «негативным прошлым», т. е. у молодежи отсутствует отрицание своего прошлого, как личного, так и прошлого страны – традиций, истории; прошлое обладает ценностью, придающей смысл настоящим событиям и дающей опыт их осмысления.
7. Перспективами является проведение исследования на сбалансированной по гендерному критерию выборке, сравнение групп женщин и мужчин по особенностям взаимосвязи психологического капитала личности и жизненной перспективы, а также разработка программы, направленной на развитие самооэффективности и жизнестойкости студенческой молодежи.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают признательность рецензентам, чьи комментарии позволили улучшить качество рукописи [The authors express their gratitude to the reviewers whose comments have helped improve the quality of the manuscript].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / Под ред. Шороховой Е. В. М., 1987. 259 с.
2. Пантелеева В. В., Дубинчук Д. М. Характеристики жизненной перспективы личности в контексте планирования карьеры и профессионального самоопределения // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3(9). С. 69–73. <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2020.0403.0018>
3. Гут Ю. Н., Худаева М. Ю., Кабардов М. К., Овсянникова Е. А., Беданоква А. К. Влияние жизненной перспективы личности студентов на психологическую готовность к профессиональной деятельности педагогов-психологов // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 6. С. 96–106. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260607>
4. Abraham E., Verbruggen M., & Hirschi A. How career and non-work goal progress affect dual earners' satisfaction: A whole-life perspective // Journal of Career Development. 2024. Vol. 51. Issue 2. P. 164–182. <https://doi.org/10.1177/08948453241230907>
5. Hirschi A., Zacher H., & Shockley K. M. Whole-life career self-management: A conceptual framework // Journal of Career Development. 2020. June 2020. Vol. 49(2). P. 344–362. <https://doi.org/10.1177/0894845320957729>
6. Ральникова И. А. Жизненные перспективы личности в научной парадигме психологического знания // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1(70). С. 53–60. URL: <http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/psyh/03.ru.html> (дата обращения: 29.12.2025)
7. Головаха Е. И., Кроник А. А. Концепция психологического времени и принципы конструктивной психологии (от интроспективной реконструкции к конструированию знания) // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 1. С. 157–160. URL: https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_3625.pdf (дата обращения: 25.12.2025)
8. Мандрикова Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 54–65. URL: <https://psy.jes.su/s0205-95920000617-5-1-ru-187/> (дата обращения: 21.12.2025)
9. Самсоненко Л. С. Особенности структурных компонентов жизненной перспективы личности в раннем юношеском возрасте // Образование и саморазвитие. 2009. № 5 (15). С. 191–195. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=pfcvrt>
10. Муханова И. Ф. Жизненные перспективы личности: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28. № 3(94). С. 269–278. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2023-394-269-278>
11. Тимофеева Т. С., Беликова А. В. Особенности восприятия жизненной перспективы в трудной жизненной ситуации (на примере пандемии COVID-19) // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 2. С. 132–142. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.15>
12. Авдентова В. Б. Изменение временной перспективы у взрослого человека в стрессовых ситуациях // Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2022. Вып. 1(103). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14838> (дата обращения: 21.12.2025)
13. Greinacher, A., Cranz, A., Jensen, J., Nikendei, A., Kottke, R., Wiesbeck, J., ... & Nikendei, C. The psychological burden of volunteers in psychosocial emergency care—a qualitative interview study // Current Psychology. 2022. Vol. 41(10). P. 7337–7349. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01382-7>
14. Воронцова А. В., Блинова Е. Е. Жизненные стратегии студентов вуза: опыт сравнительного анализа // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 496–510. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.31>
15. Morales Almeida, P.; Bras, M.; Nunes, C.; Martins, C. The Role of Family in the Life Satisfaction of Young Adults: An Ecological-Systemic Perspective // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2024. Vol. 14. P. 2772–2786. <https://doi.org/10.3390/ejihpe14100182>
16. Glackin M., Greer K. Bringing to Life the Qualities of a Meaningful Transformative Education // Australian Journal of Environmental Education. 2025. Vol. 41. P. 758–773. <https://doi.org/10.1017/aee.2024.75>
17. Маралов В. Г., Маралова Т. П. Психологический капитал как ресурс обеспечения безопасности личности: обзор исследований // Общество. 2023. № 1-2 (28). С. 68–72.
18. Моросанова В. И., Аванесян Г. М. Ресурсный подход к психологическому капиталу и осознанной саморегуляции человека // Modern Psychology Scientific Bulletin. 2020. № 1(6). С. 88–89. <https://doi.org/10.46991/SBMP/2020.3.1.088>
19. Zhang L., Wider W., Fauzi M. A., Jiang L., Tanucan J. C. M., & Udang L.N. Psychological capital research in HEIs: Bibliometric analysis of current and future trends // Heliyon. 2024. February 16. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e26607>
20. Singh A. Nurse Faculty Perceptions of External Factors Affecting Psychological Capital and Leadership Development // Nursing Education Perspectives. 2024. Vol. 45(2). P. 82–86. <https://doi.org/10.1097/01.NEP.0000000000001218>
21. Gustavo Estrada-Araoz E., Sillo-Sosa J., Berly León-Hancco L., Joao Incacutipa-Limachi D., Ticona-Chayña E., Avilés-Puma B., ... & Baez Quispe J.F. Emotional State During the Post-Pandemic Period: Psychological Capital and Academic Engagement in University Students // Journal of Higher Education Theory & Practice. 2024. Vol. 24(1). P. 117–126. <https://doi.org/10.33423/jhetp.v24i1.6765>

22. Gheyassi A. & Alambeigi A. Social capital and career adaptability: the mediating role of psychological capital // Higher Education, Skills and Work-Based Learning. 2024. Vol. 14(5). P. 1070–1086. <https://doi.org/10.1108/HESWBL-02-2023-0021>
23. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37. <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3>
24. Дайнеко В.В., Штроо В.А. Позитивный психологический капитал: теоретические концепции и методы измерения // Мир психологии. 2022. № 1 (108). С. 4–14. https://doi.org/10.51944/20738528_2022_1_4
25. Luthans F., Youssef-Morgan C.M. Psychological capital: An evidence-based positive approach // Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior, 2017. Vol. 4. P. 339–366. <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032516-113324>
26. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York, NY: Freeman, 1997. 604 p.
27. Martin A. J., Marsh H. W. Academic resilience and its psychological and educational correlates: A construct validity approach // Psychology in the Schools. 2006. Vol. 43. № 3. P. 267–281. <https://doi.org/10.1002/pits.20149>
28. Luthans K. W., Luthans B. C., Chaffin T. D. Refining grit in academic performance: The mediational role of psychological capital // Journal of Management Education. 2019. Vol. 43. № 1. P. 35–61. <https://doi.org/10.1177/1052562918804282>
29. Boniwell I., & Zimbardo P. Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning. In P. A. Linley, & S. Joseph (Eds.) // Positive Psychology in Practice. Hoboken, NJ: Wiley. 2004. P. 165–179. <https://doi.org/10.1002/9780470939338.ch10>
30. Митина О. В., Сырцова А. Опросник по временной перспективе Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестник Московского государственного университета: Серия 14. Психология. 2008. № 4. С. 67–89.
31. Маралов В. Г., Кудака М. А., Смирнова О. В. Разработка и апробация русскоязычной версии опросника «Психологический капитал» для использования в сфере высшего образования // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. Вып. 6(46). С. 168–180. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-168-180>
32. Liu, X., Wang, Z., Zhang, C., Xu, J., Shen, Z., Peng, L., ... & Xu, H. Psychological Capital and Its Factors as Mediators Between Interpersonal Sensitivity and Depressive Symptoms Among Chinese Undergraduates // Psychology Research and Behavior Management. 2024. P. 429–441. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S452993>
33. Дорфман Л.Я., Мишкевич А.М., Калугин А.Ю. Капитал индивидуальности: предыстория и базовые положения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10. № 2. С. 70–78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100207>

REFERENCES

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. Life prospects of personality / Psychology of personality and way of life. Edited by Shorokhova E.V. Moscow., 1987. 259 p. (in Russ.)
2. Panteleeva V. V., Dubinchuk D. M. Characteristics of the life perspective of personality in the context of career planning and professional self-determination. *Balkan Scientific Review*, 2020, vol. 4, no. (3(9)), pp. 69–73. <https://doi.org/10.34671/SCH.BSR.2020.0403.0018> (in Russ.)
3. Gut Y. N., Khudaeva M. Y., Kabardov M. K., Ovsyannikova E. A., Bedanokova A. K. Influence of life perspective of students' personality on psychological readiness for professional activity of pedagogical psychologists. *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26(6), pp. 96–106. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260607> (in Russ.)
4. Abraham E., Verbruggen M., & Hirschi A. How career and non-work goal progress affect dual earners' satisfaction: A whole-life perspective. *Journal of Career Development*, 2024, vol. 51(2), pp. 164–182. <https://doi.org/10.1177/08948453241230907>
5. Hirschi A., Zacher H., & Shockley K. M. Whole-life career self-management: A conceptual framework. *Journal of Career Development*, 2020, vol 49(2), pp. 344–362. <https://doi.org/10.1177/0894845320957729>
6. Ralnikova I. A. Life perspectives of personality in the scientific paradigm of psychological knowledge. *Izvestiya Altai State University*, 2011, vol. 2-1(70), pp. 53–60. <https://web.archive.org/web/20220317213448/http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/psych/03.ru.html> (in Russ.)
7. Golovakha E. I., Kronik A. A. Concept of psychological time and principles of constructive psychology (from introspective reconstruction to knowledge construction). *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2014, vol. 1, pp. 157–160. Available at: https://psy.su/mod_files/additions_1/file_file_additions_1_3625.pdf (accessed 25 December 2025) (in Russ.)
8. Mandrikova E. Yu. Modern approaches to the study of the time perspective of personality. *Psychological Journal*, 2008, vol. 29(4), pp. 54–65. Available at: <https://psy.jes.su/s0205-95920000617-5-1-ru-187/> (accessed 21 December 2025) (in Russ.)
9. Samsonenko L. S. Features of the structural components of the life perspective of the personality in early adolescence. *Education and self-development*, 2009, vol. 5(15). pp. 191–195. (in Russ.)
10. Mukhanova I. F. Life perspectives of personality: theoretical and methodological aspect. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2023, vol. 28, no. 3(94), pp. 269–278. <https://doi.org/10.24412/1999-6241->

- 2023-394-269-278 (in Russ.)
11. Timofeeva T. S., Belikova A. V. Features of perception of life perspective in a difficult life situation (on the example of COVID-19 pandemic). *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no 2, pp. 132–142. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.15> (in Russ.)
12. Avdentova V. B. Change of time perspective in an adult in stressful situations. *Universum: psychology and education: electronic scientific journal*, 2022, vol. 1(103), Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/14838> (accessed 21 December 2025) (in Russ.)
13. Greinacher, A., Cranz, A., Jensen, J., Nikendei, A., Kottke, R., Wiesbeck, J., ... & Nikendei, C. The psychological burden of volunteers in psychosocial emergency care—a qualitative interview study. *Current Psychology*, 2022, vol. 41(10), pp. 7337–7349. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-01382-7>
14. Vorontsova A. V., Blinova E. E. Life strategies of university students: an experience of comparative analysis. *Perspectives of Science and Education*, 2025, vol. 2, pp. 496–510. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.31> (in Russ.)
15. Morales Almeida, P.; Bras, M.; Nunes, C.; Martins, C. The Role of Family in the Life Satisfaction of Young Adults: An Ecological-Systemic Perspective. *European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education*, 2024, vol. 14, pp. 2772–2786. <https://doi.org/10.3390/ejihpe14100182>
16. Glackin M., Greer K. Bringing to Life the Qualities of a Meaningful Transformative Education. *Australian Journal of Environmental Education*, 2025, vol. 41, pp. 758–773. <https://doi.org/10.1017/aee.2024.75>
17. Maralov V. G., Maralova T. P. Psychological capital as a resource for personal security: a review of studies. *Society*, 2023, vol. 1-2(28), pp. 68–72. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50339439> (in Russ.)
18. Morosanova V. I., Avanesyan G. M. Resource approach to psychological capital and conscious self-regulation of a person. *Modern Psychology Scientific Bulletin*, 2020, vol. 1(6), pp. 88–89. <https://doi.org/10.46991/SBMP/2020.3.1.088> (in Russ.)
19. Zhang L., Wider W., Fauzi M. A., Jiang L., Tanucan J. C. M., & Udang L. N. Psychological capital research in HEIs: Bibliometric analysis of current and future trends. *Heliyon*, 2024, February 16. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e26607>
20. Singh A. Nurse Faculty Perceptions of External Factors Affecting Psychological Capital and Leadership Development. *Nursing Education Perspectives*, 2024, vol. 45(2), pp. 82–86. <https://doi.org/10.1097/01.NEP.0000000000001218>
21. Gustavo Estrada-Araoz E., Sillo-Sosa J., Berly León-Hancco L., Joao Incacutipa-Limachi D., Ticona-Chayña E., Avilés-Puma B., ... & Baez Quispe J.F. Emotional State During the Post-Pandemic Period: Psychological Capital and Academic Engagement in University Students. *Journal of Higher Education Theory & Practice*, 2024, vol. 24(1), pp. 117–126. <https://doi.org/10.33423/jhetp.v24i1.6765>
22. Gheyassi A. and Alambeigi A. Social capital and career adaptability: the mediating role of psychological capital. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*, 2024, vol. 14(5), pp. 1070–1086. <https://doi.org/10.1108/HESWBL-02-2023-0021>
23. Leontiev D. A. Self-regulation, resources and personal potential. *Siberian Psychological Journal*, 2016, vol. (62), pp. 18–37. <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3> (in Russ.)
24. Daineko V. V., Shtroo V. A. Positive psychological capital: theoretical concepts and methods of measurement. *The World of Psychology*, 2022, vol. 1(108), pp. 4–14. https://doi.org/10.51944/20738528_2022_1_4 (in Russ.)
25. Luthans F., Youssef-Morgan C. M. Psychological capital: An evidence-based positive approach. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2017, vol. (4), pp. 339–366. <https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032516-113324>
26. Bandura A. Self-efficacy: The exercise of control. New York, NY: Freeman, 1997. 604 p.
27. Martin A. J., Marsh H. W. Academic resilience and its psychological and educational correlates: A construct validity approach. *Psychology in the Schools*, 2006, vol. 43(3), pp. 267–281. <https://doi.org/10.1002/pits.20149>
28. Luthans K. W., Luthans B. C., Chaffin T. D. Refining grit in academic performance: The mediational role of psychological capital. *Journal of Management Education*, 2019, vol. 43(1), pp. 35–61. <https://doi.org/10.1177/1052562918804282>
29. Boniwell I., & Zimbardo P. Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning. In P. A. Linley, & S. Joseph (Eds.). *Positive Psychology in Practice*, Hoboken, NJ: Wiley. 2004, pp. 165–179. <https://doi.org/10.1002/9780470939338.ch10>
30. Mitina O. V., Syrtsova A. Zimbardo time perspective questionnaire (ZTPI): results of psychometric analysis of the Russian version. *Bulletin of Moscow State University: Series 14. Psychology*, 2008, vol. 4, pp. 67–89. (in Russ.)
31. Maralov V. G., Kudaka M. A., Smirnova O.V. Development and testing of the Russian version of the questionnaire “Psychological capital” for use in higher education. *Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review*, 2022, vol. 6(46), pp. 168–180. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-168-180> (in Russ.)
32. Liu, X., Wang, Z., Zhang, C., Xu, J., Shen, Z., Peng, L., ... & Xu, H. Psychological Capital and Its Factors as Mediators Between Interpersonal Sensitivity and Depressive Symptoms Among Chinese Undergraduates. *Psychology Research and Behavior Management*, 2024, vol. 17, pp. 429–441. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S452993>
33. Dorfman L. Ya., Mishkevich A. M., Kalugin A. Yu. Capital of individuality: background and basic provisions [Electronic resource]. *Modern foreign psychology*, 2021, vol. 10(2), pp. 70-78. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100207> (in Russ.)

Авторы**Блинова Елена Евгеньевна**

[Автор-корреспондент]

(Россия, Херсон)

Доктор психологических наук, профессор, заведующий
кафедрой прикладной психологии и развития личности
Херсонский государственный педагогический университет

(Россия, Владимир)

Доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры общей и педагогической психологии
Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых

E-mail: elena.bynova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3011-6082

Scopus Author ID: 57208207970

Воронцова Анна Валерьевна

(Россия, Кострома)

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой педагогики и акмеологии личности
Костромской государственный университет

E-mail: annavorontsova@ksu.edu.ru

ORCID ID: 0000-0002-9706-1082

Кариев Адлет Дюсембаевич

(Казахстан, Алматы)

Кандидат педагогических наук, ассоциированный
профессор кафедры начального образования
Казахский национальный педагогический университет
имени Абая,

E-mail: adlet.kariyev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7789-9080

Scopus Author ID: 57202222355,

Тайболатов Куандық Момынғазыұлы

(Казахстан, Астана)

PhD, Ведущий научный сотрудник

Национальная академия образования имени Ы.
Алтынсарина

E-mail: k.taibolatov@uba.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-4027-0203

Scopus Author ID: 59126825100

Authors**Elena E. Blinova**

[Corresponding author]

(Russia, Kherson)

Professor, Dr. Sci. (Psychol.), Head of the Department of
Applied Psychology and Personality Development
Kherson State Pedagogical University

(Russia, Vladimir)

Professor of the Department of General and Pedagogical
Psychology
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay
Stoletovs

E-mail: elena.bynova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3011-6082

Scopus Author ID: 57208207970

Anna V. Vorontsova

(Russia, Kostroma)

Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor, Head of the
Department of Pedagogy and Acmeology of Personality
Kostroma State University

E-mail: annavorontsova@ksu.edu.ru

ORCID ID: 0000-0002-9706-1082

Adlet D. Kariyev

(Kazakhstan, Almaty)

Cand. Sci. (Educ.), Associate Professor of the Department of
Elementary Education,

Kazakh National Pedagogical University named after Abay

E-mail: adlet.kariyev@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-7789-9080,

Scopus Author ID: 57202222355

Kuandyk M. Taibolatov

(Kazakhstan, Astana)

PhD, Leading Researcher

Y. Altynsarin National Academy of Education

E-mail: k.taibolatov@uba.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-4027-0203

Scopus Author ID: 59126825100

Вклад авторов

Блинова Е. Е.: концептуализация, методология, создание
рукописи и её редактирование

Воронцова А. В.: проведение исследования, ресурсы

Кариев А. Д.: формальный анализ, проведение
исследования, ресурсы

Тайболатов Қ. М.: формальный анализ, проведение
исследования, ресурсы

© Блинова Е. Е., Воронцова А. В., Кариев А. Д.,

Тайболатов Қ. М., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Authors contribution

Elena E. Blinova: Conceptualization, Methodology,
Writing - Review & Editing

Anna V. Vorontsova: Investigation, Resources

Adlet D. Kariyev: Formal analysis, Investigation, Resources

Kuandyk M. Taibolatov: Formal analysis, Investigation,
Resources

© Elena E. Blinova, Anna V. Vorontsova, Adlet D. Kariyev,
Kuandyk M. Taibolatov, 2026

The authors declared no conflicts of interest